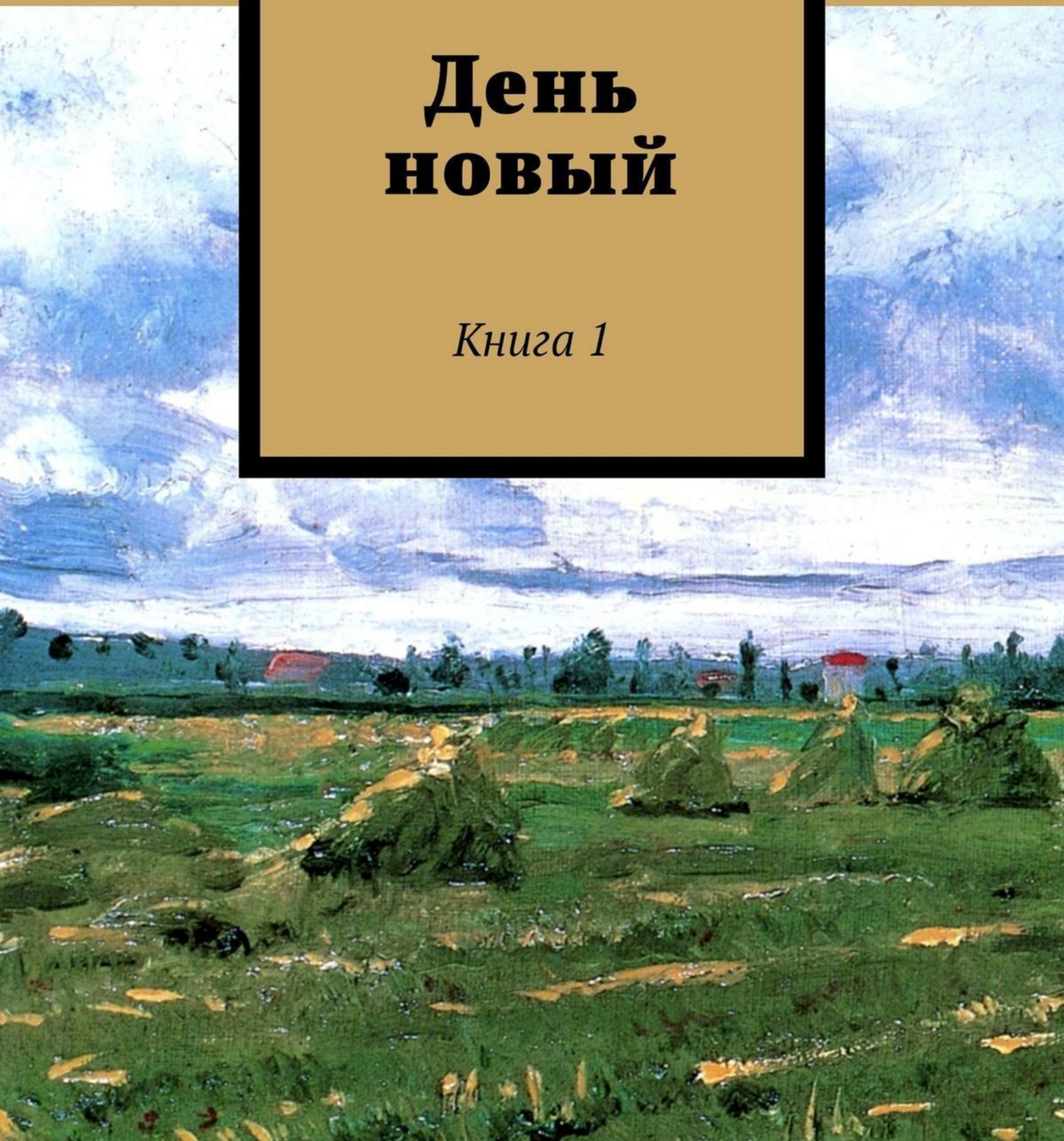

Татьяна Платонова

День новый

Книга 1

Татьяна Платонова
День новый. Книга 1

«Издательские решения»

Платонова Т.

День новый. Книга 1 / Т. Платонова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961085-0

Герои книги — верные служители Света, находящиеся на боевом посту в мире. Серьёзные вопросы, обсуждаемые рыцарями духа, подскажут вам, как следует вести себя в жизни, и, возможно, помогут разобраться в своём внутреннем мире и даже найти выход из тупика, в котором вы оказались.

ISBN 978-5-44-961085-0

© Платонова Т.
© Издательские решения

День новый

Книга 1

Татьяна Платонова

© Татьяна Платонова, 2019

ISBN 978-5-4496-1085-0 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-1086-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

У каждого человека есть мечта: встретить рассвет такого дня, который запомнится на всю жизнь. Но вы не можете предугадать его, поэтому встречайте день новый так, как будто именно он навеки запечатлеется в сердце вашем.

Восход Светила никогда не бывает одинаковым. Разными красками окрашивается небо, каждый раз примеряя одеяние новое. Всё зависит от того, какой Луч главенствует в дне наступающем. Но совсем не обязательно видеть глазом тот тонкий цвет, в который Луч окрашен, ибо он один в себе все цвета совмещает, но в мире отражается тем, что правит главенствующим в дне новым.

Какой ответ сердце получить захочет на свой немой вопрос? Пожалуй, редко оно вопрошает небеса в час утренний, а просто радуется дню наступающему. Радует краскам новым, Светилу встающему, свежести и чистоте воздуха.

Отступают мысли о мирском и приходят о Высоком, заполняя всё внутреннее пространство. Так бы вам всегда жить! Из этого состояния следует иногда в мир входить и выполнять работу необходимую, стараясь побыстрее вернуться в свежесть утра пред рассветного.

Но люди пренебрегают внутренней жизнью ради внешней формы, которую принимают за истинный мир, и остаются в нём, забывая очистить душу на заре утренней.

Если вы не хотите заблудиться в дне грядущем, почаще вспоминайте рассвет, одеяние неба и Светило встающее.

Луч дня коснулся сердца вашего, напоминая о том, что вы сейчас заснёте и будете видеть сон, который очень похож на жизнь. Не ошибитесь! Не примите его за реальность, но попытайтесь сохранить сознание – связь с Высшим, с Обителью, с Храмом, от которого Луч пошёл творить предначертанное.

Идёте вы по Земле, несущие зерно Божественное и имеющие возможность воскресить в себе Бога. Сознание Его в малой части в вас присутствует – оно-то и есть зерно, которое вам надлежит взрастить.

Вы ещё не Боги. Вы – маленькие боги, и редко кто добивается полного расцвета в себе Божественной сущности. На это нужно немало сил потратить, убив все желания мирские.

Иным образом Бог в вас не воскреснет. Он придёт к вам, но будет оставаться маленьким, чуть повзрослев от момента первого рождения внутри. Это похоже на колос, который вызревает наполовину, а дальше не может, ибо ему солнечного тепла не хватает.

Сейчас очень многие подобны колосьям зелёным. Пробудились, но из пелёнок не вышли. Так во младенцах и остались, покрякивая, когда поесть хочется.

День новый наступает для всех. Повзрослейте в дне этом и не уподобляйтесь дитю малому, кричащему упрямо: «Я всё знаю». Дети не любят посягательства на их свободу, да и люди не хотят, чтобы ими руководили, предпочитая всего добиваться сами. Но в деле роста духа иные законы вы принять должны, без которых дальнейшее развитие невозможно.

Закон Иерархии. Закон Соподчинения. Закон признания Бога как Высшей Творящей Силы.

Криком младенца возвестив Творцу о новом своём рождении, вы прозрели на Земле, второй раз открыв глаза на мир – на этот раз очи духовные. Вы увидели мир со стороны, сумев вырваться из него. Расширившимся сознанием вы вместили больше и изменили угол восприятия. Вы сумели сделать то, что и требовалось от вас, – сменили ветхие одежды на новые.

Теперь главное – не остановиться. Эти одежды тоже истлеют, и их необходимо будет сменить на другие. Не подумайте только, что вы добились всего, чего могли. Вы сделали первый шаг в Беспредельность, которая возвестила о начале Дня Нового, от которого и пойдёт отсчёт времени иного.

В новой эпохе вы переживёте все стадии роста, как их переживает человек. И период зрелости не наступит, пока не кончится созревание всех тел ваших, необходимых вам в жизни новой.

Новая жизнь должна строиться по другим законам. Ничто человеческое не может пройти в неё, кроме Высших чувств и Высших мыслей, а это значит, что нет места здесь тем, кто не уравновесил астральное тело, подчинив его воле Божественной, в вас пробудившейся.

Здесь многое не так, как представлялось вам, и поначалу вызовет удивление. Здесь нет места жалости, но есть место милосердию. Здесь допускается то, что на Земле вы считали злом и боролись с ним, хотя Мы видим в нём ту полярность, что помогает нам корректировать собственное движение.

Мы постоянно смотрим в зеркало, и кривое отражение выявляет наши собственные недостатки, избавляясь от которых, мы растём. Нужно учиться правильно оценивать себя. Зеркало дано не для любования собственной красотой, а для поиска в себе тех качеств, что нуждаются в шлифовке, искоренении, исправлении.

Работа над собой только начинается, ибо вы вступили в новую жизнь, в которой нужно учиться заново, постигая Законы Космические.

Знайте, что Время земное не властно над духом вашим. Вы вступили в новое Пространство и Время, в которых сроки с земными не схожи. Даже приблизительно вы не можете определить время роста духовного, ибо каждый человек на начальном этапе заключён в собственную оболочку, своего рода защитный скафандр, из которого он сможет выйти только тогда, когда достигнет определённых результатов в постижении Законов Вселенских.

Можно сказать, что какое-то время вы находитесь в индивидуальном учебном пространстве, срок жизни в котором не определим. Он всецело зависит от вашего созревания, то есть роста сознания.

Земные часы отбивают годы, а здесь, в Доме Новом, кто мирно посапывает, пробуждаясь, чтобы поесть, то есть напитаться Светом, кто начал ходить, а кто и в школе за партой постигает новую Божественную премудрость.

Вы чувствуете это в вашей земной жизни. Духовная ниша, занимаемая вами, легко угадывается людьми. Они остро реагируют на фальшь, на ваше неуравновешенное тело, на проявляющуюся гордыню, на хвастовство.

Люди – ваше зеркало. Благодаря им вы можете видеть, где место ваше в Дне Новом, что постигли вы, а что ещё далеко за пределами понимания вашего.

Младшие школьники, едва дотягивающиеся до парты, ещё настолько полны сомнений, что желают учить всех и каждого из оставленных на Земле! Они мнят себя учителями, способными вести других потому, что сами что-то поняли.

Но ваше понимание ещё не вышло за рамки индивидуальной оболочки, защищающей и вас, и Тонкий Мир от ваших необузданных энергий. Пока они не уравновесятся, вы останетесь учеником в закрытом классе, не способным выполнять никакую работу.

Это проверено тысячелетиями, и нет нужды доказывать вам, что вы пока ещё слишком малы для индивидуальных поручений. Можете кричать и требовать заданий, утверждая, что вы всё понимаете и со всем справитесь, но Мы знаем, на что способен дух ваш и что можно поручить ему.

А земные часы идут. Для одних прошли годы, а для других – месяцы. Кто-то уже покинул индивидуальное пространство и вступил в Братство, ибо достиг определённого уровня понимания Законов Небесных.

Но это не значит, что ваши земные тела полностью очистились и вы представляете собой прекрасный светящийся шар, играющий всеми цветами.

Продолжайте смотреть в зеркало. Сколько ещё искажений допускаете, упиваясь достижениями собственными!

Помните: люди – ваше отражение! Окружение ваше говорит о том, чего достойны вы! Загляните в сердца друзей своих – и вы увидите, что есть в вашем.

Понимая, что вы двигаетесь вперёд в жизни новой, вы думаете, что достигли высот несравненных. Да, каждый шаг ваш отражает ту или иную Иерархическую ступень, но это не значит, что вы на ней стоите.

Истинные ступени Лестницы Небесной слишком высоки, и ступить на первую вы сможете только после Смерти. Но это испытание ещё впереди, и не каждый доходит до него. Смертью испытанный начинает Путь Молчания, к первой ступени Иерархии его подводящий, хотя до момента этого много раз вы творцами именовались.

По ступеням отражений вы шли, минуя Стражей Порогов и выискивая выходы из лабиринта сознания. В иллюзорном мире много ловушек расставлено, и главное – не попасть в них надолго, смекнув, что трясына очередных заблуждений вас засасывает.

«Меняйте одежды, – Скажу Я вам. – Меняйте окружение, привычное, равновесие сложившееся, чтобы из прелестей окруживших вырваться».

Иерархия просто так никого к себе не допускает. Тернистый путь пред вами откроется, и не одну Голгофу пройдёте, прежде чем на первой ступени Лестницы Небесной себя узрите.

Много раз Светило над горизонтом поднимается. Каждый день – Новый День. Так на него и смотрите. Каждый день проживайте по-новому, дабы не ошибиться и не впасть в прелесть.

Вы же, однажды восход Истинный узрев, думаете, что наступил день, который не кончится. За днём длинным такая же длинная ночь следует. Помните, что полярный день подобен полярной ночи, но вам хочется вечно в лучах Светила пребывать, не отпуская его, и поэтому вы не замечаете захода, а продлеваете день, строя его в сознании своём. Так начинаются искажения.

Держите в глубинной памяти своей волну, которая всегда бежит вперёд, но в движении своём наступает и отступает. Это поможет вам удержать вектор сознания и не сбиться с пути истинного.

Все ошибаются, но за ошибки никто и никогда вас не покарает. Карма беспощадна к лживости, и если нечестность замечена, то будете сметены. Честные ответы и поступки, соответствующие вашему сознанию и уровню вашего понимания, будут замечены Иерархией, даже если с точки зрения Высших Законов они будут ошибочны.

Придёт время, когда на тот же заданный вопрос вы ответите по-другому, с учётом вашего нового восприятия мира.

Итак, в Дне Новом новый отсчёт времени начался, которое ещё раз возвестит о себе, когда вы покинете индивидуальную школу, открыв дверь в мир иной. Но и там вы пройдёте немало, прежде чем осознаете, что попали в мир заблуждений, где испытываетесь на всё, что проходили в школе. Все знания и умения потребуются от вас, но сумеете ли применить их и выйти из ловушек расставленных, – вот что доказывает дух ваш, в начале пути хвастливо заявлявший «я всё знаю».

По сути дела, вы только начали познавать себя. От вас требуется собрать воедино разрозненные части и создать целое. Тогда вы сможете определить место своё, когда относительно истинная картина мироздания нарисуеться пред внутренним взором вашим.

Но следует заметить, что она будет постоянно меняться, если вы продолжите движение. С разных сторон вы будете созерцать мир ваш и искать себя в нём, пока не придёте к началу следующего Дня, встречая рассвет сердцем открытым.

И увидели вы совершенно иную картину. Поняли, как малы и велики вы, какое ничтожное место занимаете во Вселенской Иерархии, но что без вас нарушится Гармония, уже сложившаяся. Всё видится по-другому, и вновь необходимо собирать в единое целое новые, уже большие части, постоянно памятуя о том, что и это достижение духовное может быть очередным испытанием.

Ступень первая Иерархической Лестницы требует высочайшего мужества и духовного взлёта, многочисленных пройденных испытаний и избавления от иллюзорности, чистоты восприятия и освобождения от желаний.

Но часто за ступень первую принимаете час кормления няньки многоопытной, к младенцу с соской подошедшей. К молоку в мире духовном жадно прильнули, а на Земле уже норовите учеников заполучить, утверждая о зрелости духа собственного. Едва родились, а кричите более всех, привлекая к пути вашему и требуя разделения бремени его.

Не спешите! То ваша ноша, и несите её сами, на других не взваливая. У них – своё время, свои сроки, свой путь.

Все пути лишь до первой ступени Иерархической подробно описаны, но нигде вы не найдёте рассказов о том, как взойти на неё. Между Последним Порогом и Ступенью Первой большая пропасть лежит, о которой ни один из смертных вам не поведаёт. Тем более не расскажет о том бессмертный, если только не будет дано ему поручение провести людей через Реку Забвения, по которой он сам проходил когда-то.

Итак, вы поняли, что все описанные методы, ведущие к состоянию просветления, – всего лишь начальный этап духовного роста, подводящий искателя к Последнему Порогу.

Этот Порог – венец достижений многих, Храм Духа, на поиск которого люди затратили множество жизней. Стоя в нём и вознося молитвы Всеблагову, они и сейчас не понимают иллюзорности пути их. Но чары развеять не так-то просто, и тот сделает это, кто усилиями духа постигнет великий обман, в который был ввергнут гордыней собственной.

Ваш самообман заключается в том, что ступень, на которой вы стоите, вы принимаете за вершину Небесной Лестницы или за одну из высочайших ступеней её. Но уверяю вас, что сама Лестница ещё не открылась взору вашему, а весь путь пройденный с его взлётами и падениями был всего лишь подготовительным этапом к истинному восхождению.

Чтобы узреть Иерархию, а не её отражения по мирам многочисленным, нужно, будучи живым, переступить Порог Смерти, что мало кому удавалось. Но если бы не было достигших, нам бы не было знакомо понятие Иерархии, ведущей человечество по тернистому пути саморазвития.

Каждый человек имеет собственные представления о духовном росте и ищет то, что созвучно ему. Он пытается определить путь свой, нащупывая осторожно его во тьме взглядов, уже сложившихся в его внутреннем мире. Человек ищет то, с чем будет согласна его душа.

Это мягкий путь влюблённых в себя людей. Ведь вы ещё полны гордыни и прочих недостатков, не дающих вам возможности самооценки. Вы потакаете своей личности, выбирающей наиболее комфортные для себя условия, хотя уже начинаете видеть те качества, что нуждаются в очищении.

Большей частью вы себя не меняете, но стараетесь посмотреть на мир другими глазами, создавая такое окружение, в котором душе вашей было бы спокойно. Но на самом деле вы приспособливаетесь к миру, выискивая лазейки комфорта. Многие это называют путём: вроде бы двигаетесь, что-то меняя, что-то подчищая, стараетесь излучать Свет, любить людей, жить со всеми в согласии.

Но это и есть путь самообмана, ведущий к созданию псевдоиерархического пути. Строится мир заблуждений, в котором всем в меру хорошо. В таком пространстве вам находится место: довольна личность, довольна душа. А дух никто и не спрашивает. За его ответ ошибочно приняты желания низших тел, ведущих комфортное существование.

Нельзя сказать, что человек не меняется. Сознание его «расширяется» с недостатками он полюбовно договаривается, чтобы они его не тревожили, личность особо не беспокоит, ибо ухитряется делать вид, что преображается под натиском Света.

Человек идёт. Но куда? В гору, к вершине по пути самообмана, в собственном иллюзорном мире, сложившемся благодаря потаканию слабостям и нежеланию посмотреть на себя в зеркало.

Это путь слаборазвития. В нём присутствует всё, что необходимо духовно растущему человеку, но в нём нет горения и желания кардинально менять себя. Желаемое принимается за действительное, ступени объявляются пройденными, недостатки – искоренёнными.

Вынужден Признать Я, что вы шли. Но так неумело, что забыли спросить: «Туда ли идём? Ведомы ли?», уверенные в том, что ведомы Иерархией Сил Светлых.

Да, вы были ведомы отражениями отражений, воздвигнутыми вашими желаниями и представлениями. Но об истинности пути вы не задумывались.

И вот вы уже на Олимпе – цели долгого восхождения, готовые учить других, вести их по проложенной тропе, давать советы и объяснять иерархический уклад жизни. Но День Новый ещё не наступил для вас. Вы ворочаетесь в уютной постельке, протирая глазки и пытаетесь проснуться в мире духовном, который ещё никогда не открывался внутреннему взору вашему.

Сказать вам: «Начните всё сначала», – значит ничего не сказать. Прежде всего, пересмотрите своё внутреннее наполнение: ваши взгляды нуждаются в очищении. Признайтесь себе честно, что вы не обладаете должной самооценкой, что за то время, что вы уже идёте по выбранному пути, вы себя кардинально не изменили, что вы только готовитесь отправиться в долгое странствие по стране Беспредельность, которая откроется вам в Дне Новом.

«Здравствуйтесь, – прошептали губы, а потом лицо девушки озарила мягкая улыбка. – Я пришла, чтобы поведать много интересного о жизни вашей».

– Какой? Прошлой, будущей или настоящей?

– Неважно. Есть канва – она не меняется, а детали – их конечно же рисуете вы своими мыслями, чувствами, желаниями.

– Вы пришли поведать детали или канву?

– И то, и другое. Я должна рассказать вам об основных вехах большой жизни, в которой вы не раз рождались и умирали, а если что-то заинтересует вас, то этот эпизод я освещу более подробно.

– Интересно. И кто же послал вас с таким поручением?

– Наверное, Учитель. Во всяком случае, я его так называю.

– А почему я должен вам верить?

– Всего не должны. Поступайте так, как хотите.

– Пожалуй, мне хочется вас послушать. Девушка присела на край кресла, но потом подвинулась вглубь его, нашла удобное положение и начала свой неторопливый рассказ. Как ни странно, она не говорила о далёком прошлом, об Атлантиде, о Египте, о древних племенах, владеющих магическими секретами, о рыцарях. Всё было не похоже на обычные уловки «духов-

ных» людей, без стеснения разгуливающих по вашей карме, как будто им кто-то позволял это делать. Девушка действительно рисовала канву узора, в котором её собеседник угадывал себя. Она со спокойной уверенностью вскрывала глубинные психологические качества и объясняла, почему он поступал именно так, а не иначе, что лежало за его согласием или отказом, за ложью, трусостью или духовным взлётом. Хотя сюжет отсутствовал, мужчина, владелец небольшой оккультной газеты, ясно видел свой портрет, но не тот, с которым были знакомы многие, а тщательно скрывааемый. Благодаря рассказу девушки Николай Сергеевич понял причины некоторых своих недостатков, а также почему ему иногда везло там, где другие давно бы потерпели крах.

Он обладал гибким умом и был способен к мгновенному анализу. Сразу пришла уверенность, что девушка эта неспроста появилась у него в редакции, чудом добившись встречи, что за ней стоит нечто очень интересное, хотя пока и неопределимое.

Николай Сергеевич девушку не перебивал. Она говорила, а он всматривался вглубь себя, пытаясь понять, что же он такое, что ищет, куда стремится.

Возможно, он не отослал её сразу потому, что сам хотел разобраться в себе, но всё как-то недосуг было.

Рассказ кончился.

– Я пойду, наверное. Вы ничего не спрашиваете, а мне говорить тоже больше нечего.

– Спасибо, мне было очень интересно. Может быть, вам нужно что-то опубликовать или дать объявление в газете?

– Нет, нет, ничего не нужно. Я пойду.

– Вообще-то, у меня масса вопросов. Странно, если бы я взял и просто отпустил вас после такого сообщения. Естественно, я хочу знать, откуда вы всё это знаете, с какой целью пришли, чем я заслужил внимание вашего Учителя. Ведь коротко вы не ответите?

– Почему же? Вы – ученик моего Учителя, но в этой жизни ещё не стали на путь духовного развития. Всё вокруг да около. О вас я ничего не знала, но Учитель сказал «Иди», я и пошла. Я передала вам то, что говорил мне он.

– И часто вы ходите с такими поручениями?

– Первый раз. Для меня это тоже странно, но я должна была выполнить задание.

– А вы сами верите во всё это? В вашего Учителя, например? Вы можете поручиться, что это не плод вашего воображения?

– Я верю. И нисколько не сомневаюсь. Это – моя жизнь, и другой я не хочу.

– Вы догадываетесь, что по роду занятий я каждый день сталкиваюсь с массой чудиков, вешающих об Учителях, Пришествиях, апокалипсисе, магии и прочем? Странно, наверное, но это и рождает недоверие ко всякого рода оккультным явлениям, потому что поведение моих посетителей оставляет желать лучшего. Я сразу вижу, как они упиваются собственными достижениями, что они создали свой собственный мирок и живут в нём оторванные от действительности. И всё же в Высшие силы я верю, но не в такие, что руководят нашими оккультистами. Верю и в Иерархию, но неужели она будет заниматься неуравновешенными, сомнительными типами, рвущимися заполнить побольше клиентов рекламной статьёй?

– Трудно сказать. Пути Господни неисповедимы. Я лучше пойду. Подумайте о том, что я вам рассказала. Может быть, это изменит вашу жизнь.

– А где вас найти? Телефон?

– Не стоит. Я приду сама, если понадобится. До свидания.

Николай Сергеевич проводил девушку, вернулся, думая о том, как интересно всё устроено в жизни, хотел было углубиться в себя, да дела не дали. Посыпались звонки, визиты, в общем, до позднего вечера он так и не вспомнил об утренней посетительнице.

Уже дома, сидя на диване и тупо уставившись в телевизор, Николай Сергеевич стал обдумывать услышанное. Никто ему не мешал. Несколько месяцев он жил один, и это ему нравилось. С женой недавно развёлся: совершенно перестали понимать ДРУГ друга и жили каждый своей жизнью. А вот по дочке он скучал. Ей было четырнадцать. Вся в него, но осталась с матерью. Да и что бы он мог дать ей, если домой раньше десяти не приходил? Хорошо ещё, что зарабатывал неплохо и сразу купил себе квартиру, никого не мучая обменами и разъездами.

За всей этой утренней историей стояла неуловимая и трудноопределимая правда. Он был именно таким, как ему рассказали, но что ему с этим делать? Какой смысл в том, что он узнал о себе? Разве жизнь его изменится?

«Должна измениться», – нашёптывал внутренний голос. Николай Сергеевич впал в состояние диалога с собой, свойственное всем людям. Люди постоянно ведут внутри себя непрерывающуюся беседу. Они настолько свыклись с ней, что перестали её замечать и не подозревают, сколько сил затрачивается на бесполезный разговор.

Человек рассыпается на несколько личностей и от их имени задаёт вопросы, отвечает на них, спорит, доказывает, убеждает, ругается. Таким образом формируется ложное пространство с ложными личностями, которые в дальнейшем будут требовать постоянного внимания. И попробуйте вы забыть о каком-то персонаже: он обязательно всплывет, напоминая о себе в деле, с ним совершенно не связанном.

«Нужно что-то делать, – подначивал Николая Сергеевича внутренний собеседник. – Поищи людей, близких по духу, поговори с ними. Может быть, подскажут». – «Я что, среди всех проходящих ко мне чудиков их искать должен? Да там ни одного приличного человека нет. Все с завихрениями: или с так называемым пограничным состоянием психики, или жадничество, лишь о зароботке думающие. Они себя со стороны не видят, оценить адекватность свою не могут, а приходят объявления о школах и курсах давать. Я что, к ним идти должен? Не хочу к ним». – «Ищи других». – «Нет других». «Есть. Они тихо сидят, помалкивают, рекламы не дают». – «Так я к чёрным магам попаду, а потом буду выход искать, да кто поможет-то?» – «Туда не хочу, этих боюсь. Чего ты хочешь, определи лучше!» – «И правда, чего же я хочу?» – подумал Николай Сергеевич и стал развивать эту тему.

Светская жизнь как таковая его не интересовала. Его приглашали на приёмы, на конференции, встречи, но ходил он туда по долгу службы. Они казались ему пустым времяпровождением. А вот работу свою он любил и отдавал ей массу времени. По сути, это и была его единственная жизнь, потому что личная с семейными заботами давно кончилась.

Женщинами он особенно не увлекался: так, постольку-поскольку. Заводить новую семью тоже не собирался – только в том случае, если полюбит кого-то, но Около него таких не было. Мысли же крутились вокруг работы. Получалось, что он по-настоящему и не жил, а просто проживал отведённый ему срок жизни, вникая в чужие, не интересующие его проблемы. Зачем?

«А что ещё делать? – сам себя тут же оправдывал он. – Другим и того хуже, а у меня всё вроде бы полноценно: работа, деньги, нормальная человеческая усталость. Да и делаю я то, что хочу, ну, может быть, не хочу, но мне это нравится».

«Вот именно, – не сдавался внутренний оппонент. – Живёшь, но как-то серо, без изюминки. Делаешь всё по привычке, по инерции, а нужно бы с энтузиазмом, с огоньком».

«Да, этого нет», – согласился Николай. Он постарался залезть поглубже внутрь своего «я», но что-то ему мешало, сопротивлялось, не пропускало. Пытался поймать мысль, но она ускользала. Стало даже в сон клонить. «Интересно, – вдруг встрепенулся он, – что это за явление такое? Что происходит?»

А происходило следующее. Человек, начинающий задумываться о внутренней природе своей, сталкивается с огромным количеством личностей, порождённых его недостатками. Каждая ложная личность является носителем определённого негативного качества, и как только вы затрагиваете её интересы, то есть сферу её внутреннего влияния, она тут же даёт о себе знать.

Если вы начнёте наступление, она ринется в контратаку, присутствуя буквально во всех ваших мыслях и поступках. Но пока вы её не трогаете, она мирно уживается с вашим истинным «я», изредка подавая голос – так, для остротки, чтобы не забывались.

По сути дела, человек не властен над собой. Его внутренним миром овладели ложные личности, поделив на зоны контроля и черпая энергию из жизненных реакций. Они ставят человека в такие ситуации, чтобы он проявлял раздражение, солгал, опоздал, забыл, украл, обидел, позавидовал, а потом питаются той энергией, которой он наполнил себя. Ещё они затевают с ним разговор, в котором обвиняют обиженного, униженного, в общем, того, кого вы подвели, но оправдывают вас, ссылаясь на несносный характер, гордыню, злость и массу других отрицательных качеств, свойственных вашему товарищу. Благодаря ложным советчикам человек ясно видит недостатки других и совершенно не замечает своих.

Кому же от этого плохо? Конечно же вашему истинному «я», забитому, не имеющему права голоса, истощённому, поскольку ни в одной из ситуаций ему не позволяют проявить себя. Оно просто не успевает, потому что сытые Проворные ложные личности своими тучными телами затмевают истину.

Чтобы вы не узнали об их существовании, они отводят вас от анализа собственных поступков, от ясных мыслей, не дают разобраться в сложившейся ситуации. Конечно, приходит время, когда человек спохватывается, с удивлением говоря: «Что это на меня нашло? Почему я так поступил?» Но уже бывает поздно. Это происки тёмных сил, затаившихся внутри вас. И вовсе не вовне они, а в глубине вашего «я», прячутся от вас же.

Именно с такими ложными личностями и столкнулся сейчас Николай Сергеевич. Они почувствовали угрозу: вдруг он обнаружит их. станет выяснять цели своей жизни, пути их достижения? Всё это приведёт к тому, что он может объявить войну своим ложным личностям а кому воевать хочется, когда можно жить сытно, мирно, уютно?

На этот раз они его усыпили. Было поздно, Николай Сергеевич устал. Так ни до чего не додумавшись, он впал в такой крепкий сон, что утром чуть не проспал на работу.

Но новые мысли не давали ему покоя. Не то чтобы он думал о чём-то постоянно, но нет-нет да и вспомнится. Николай Сергеевич привык, что всё у него получается. Если он за что-то брался, то доводил дело до конца, но не упрямо продвигаясь к цели, а достаточно гибко, проявляя упорство. Возможно, что цель оказывалась неудачно поставленной, тогда он по ходу движения менял её – стараясь извлечь пользу из сложившейся ситуации.

Это качество помогало ему и сейчас. То, что ускользало, стало целью, которой он захотел добиться, поэтому по вечерам он уже не включал телевизор, отвлекаясь от забот, а затевал с собой неторопливый разговор. Через недельку он понял, что ведёт внутренний диалог и у него не один, а несколько собеседников. Каждый из них доказывал, что именно он прав, и применял какой-то хитрый отвлекающий приём, если Николай ставил прямой вопрос, не допускающий косвенных ответов.

Уяснив это, Николай Сергеевич стал продумывать вопросы к самому себе, формулируя их очень точно. И что же? Результат был удивительный: голоса замолкали, не желая отвечать. Но зато стало случаться другое: он начал попадать в тупиковые ситуации. Хочет помочь – не получается, но забыть, опоздать это сколько хотите. Николай понял, что его незримые собеседники объявляют ему войну, заставляя подчиняться им другим способом. То они хозяйничали в его мыслях, не позволяя добраться до истинных мотивов поведения и уводя от целей, теперь они полезли в его жизнь, нарушая весь сложившийся привычный уклад.

Николай никогда не задумывался о том, что он лжёт. Ложь была нормой жизни, спасительной во многих случаях. Теперь она стала мучить его. Он хотел говорить правду, но часто не мог, ибо этим подводил других людей. Мучительно отыскивая правильную линию поведе-

ния, он пришёл к выводу, что проблемы в нём самом. Он пытался быть хорошим для других, он хотел сделать так, чтобы им было удобно, а это было в корне неправильно.

Человек не знает, как сделать лучше другому, потому что у другого свои представления о жизни. Следует делать так, чтобы ваш поступок не вызывал чувства дисгармонии, не мучил вас, не возвращал постоянно мыслями к случившемуся. «Было да прошло, – скажите себе. – Если я был неправ, то в следующий раз поступлю по-другому. Жизнь подскажет.

Николай не мог всегда говорить правду, но теперь если и лгал, то отслеживал это и уяснял для себя, почему он попал в такое положение. Во всяком случае, он становился хозяином над своим словом, которое раньше вылетало незамеченным.

Он начал опаздывать. Эта ситуация была производной от тех слов, которые он произносил. Теперь, давая обещания, он серьёзнейшим образом относился к ним, а через некоторое время понял, что нельзя никому ничего обещать. Сказал «да» – сделай, сказал «нет»; «не могу» – не делай и не мучайся. Он не уходил от ответственности, наоборот, она только только начинала рождаться в нём.

Если раньше он не лгал и не опаздывал, он не обращал на это внимания. Это было само собой разумеющимся и вызывало чувство довольства собой. Теперь всё было по-другому. Случалось, что он лгал и опаздывал, но ситуация была ему подконтрольна: он знал причину, почему это произошло. Он устранял причину – и всё становилось на место.

Николай никогда никому не завидовал. Смешно даже было об этом подумать. Задав себе вопрос, умеет ли он завидовать, он чётко ответил «нет». Тогда откуда было глухое раздражение, если конкурирующая газета увеличивала тираж? Если она начинала пользоваться большей популярностью? Что за чувство его тревожило и мешало находиться в равновесии? И Николай признался себе, что это была зависть, принимающая форму делового соперничества. Он оправдывался желанием приносить людям пользу, просвещать их, открывать глаза на многие непонятные явления, в общем, тем, что другие газеты не делали, а он делал, но их понимали, а его благие намерения – нет. Но потом он честно сказал, что завидует чужому успеху, чего делать безусловно не стоило, но как с этим бороться – не знал.

Постоянно анализируя эту ситуацию в поисках выхода из неё, Николай вновь увидел, что хочет быть хорошим в чужих глазах. Его заботило мнение о нём других людей, его имидж, престиж. «Да какое мне дело, как я выгляжу да что они обо мне думают? В конце концов, делаю, что могу. По-моему, важны не глаза людей, а взгляд Бога на твои поступки. От этой мысли ему стало легче. «Всё верно. Раз мне внутри спокойно, значит, нужно придерживаться этой линии поведения».

Но одно дело – мысленное решение, а другое – реальные поступки. Постоянно быть под оценивающим Божественным взором было невыносимо. Николая жгло собственное несовершенство, мучили совесть, неумение быть абсолютно честным во всём.

«Бросить это занятие, что ли?» – подумал он, а на следующий день пришли давно забытые мысли-собеседники. «Да они меня караулят! Так и ждут, когда я сдамся. Не дождётесь!» – и он продолжил самоистязание.

Через несколько месяцев это был совершенно другой человек. Нельзя сказать, что он изменился внешне, но внутренне – очень. Для всех своих знакомых он оставался прежним Николаем Сергеевичем, но в нём угадывался более крепкий характер. Как сказал один сослуживец, «стержень появился». Он стал требовательнее к себе и другим, не терпел обмана и лицемерия, он больше понимал людей и сочувствовал их неуверенности и раздражительности, потому что они казались ему больными. Потом он потерял интерес к их настроению: «Если захотят – изменятся, а пока у них нет такого желания – пусть болеют».

Зависть отступила, как только он понял, что людям нужно позволять делать то, что им нравится, и идти таким путём, какой они выбрали. У каждой аксиомы найдутся свои почита-

тели, за каждой мало-мальски стройной системой взглядов будет стоять определённый круг людей, отстаивающих свои интересы.

Нельзя сказать, что внутри Николая наступила тишина. Нет, диалоги иногда возникали, мысли нет-нет да и приходили. Но хозяином положения теперь был он, хотя момент окончательной победы ещё не наступил. Одно было ясно: отступать нельзя. Просто некуда.

Внутри себя Николай Сергеевич обнаружил кучи мусора, отчего ему стало жутковато. Как же он с этим жил? Как с такой ношей живут другие и продолжают процветать как ни в чём не бывало? Неужели им не хочется чистоты? Хочется, но, видимо, нет сил взяться за авгиевы конюшни. Или время не пришло?

Иногда Николаю становилось скучно: «Поделиться бы с кем-то, посоветоваться». Поехал к бывшей жене, но через несколько минут увидел, какая пропасть их разделяет, что ей всё это неинтересно и даже непонятно. Зачем себя менять? Что? Ради чего? За это платить будут больше или любить сильнее? «Ничего от этого в мире не изменится, да и в твоей жизни тоже», – уверенно сказала она.

Назад Николай возвращался не то чтобы с чувством обиды, а с небольшой тошнотой. Хорошо, что он не успел разоткровенничаться, а то бы просто не знал, как исправить ситуацию. «Не болтай. Держи язык за зубами» – сделал он ещё один вывод.

Конечно же: Николай вспоминал иногда ту девушку, что пришла в редакцию и направила его жизнь по другому пути. Неужели она тоже одинока, ни с кем не обсуждает внутренних проблем и вопросов, возникающих при работе над собой? Скорее всего, так оно и было. Ещё неизвестно, что лучше: быть в окружении чудиков, с которыми Николаю по долгу службы приходилось слишком часто встречаться, или идти одному.

В любом пути есть свои преимущества, но человек должен познать и то, и другое. И всё же Николаю сейчас нужна была поддержка. Вдруг он что-то делает не так? Может быть, он станет ещё хуже, чем был. Всё могло быть. Человеку необходим другой человек, чтобы увидеть себя со стороны. Круг людей, занимающихся одним делом, – это зеркало, смотря в которое, ты можешь учиться правильно оценивать себя.

Николай вглядывался в каждого проходящего, пытаясь определить серьёзность его подхода к оккультизму, но никто его не устраивал. Люди над собой не работали. Они своим хорошо развитым умом снимали внешний, поверхностный слой явления и потом пересказывали его другим людям. Из этого они выстраивали некую систему, выдаваемую за научный глубинный подход к развитию личности и духовных способностей и зарабатывали неплохие деньги.

Николая больше заинтересовали психологи. Там была хоть какая-то научная база и неплохие методики работы над своими страхами, неуверенностью, нетерпением, вспыльчивостью. Изучив всё, что ему попало под руку, Николай кое-что взял для применения.

Нужно сказать, что он был крайне осторожен. Возможно, в этом сказывался его опыт работы в газете. Не понаслышке он знал, куда заводят людей те или иные практики, применяемые без должного анализа. Людям хотелось что-то делать, их не устраивало то, что они о себе знали, они хотели меняться, но не понимали, как взяться за этот труд, с чего начать. Им казалось, что проще было бы довериться какому-то автору, написавшему умную книгу или утверждавшему, что его методы помогли тысячам. Авторы люди возводили на некую высоту, потому что те умели делать то, что рядовой гражданин не умел, и с благоговением внимали их рассказам, парализованные магией слова, волей, уверенностью. Люди забывали, что авторы – такие же обычные люди, обладающие талантом писать, и прежде, чем слепо довериться им, нужно спросить себя: подходит ли это твоему сердцу, нравится ли это ему, спокойно ли ему или неудобно? Но люди не слушали себя, а смотрели вокруг, и когда видели горящие, преданные взгляды, поддавались всеобщему ажиотажу, двигаясь, как овцы, в одну сторону. А если

у человека совершенно иной путь? Может быть, ему нужно не работой внутренней заниматься, а в больницы или детские дома идти за больными да детьми ухаживать?

Спрашивать нужно себя. Мир огромен, и в нём можно найти место для применения собственных сил и для служения Высшему. Просто человек внушил себе, что Высшее – это далеко, высоко, запредельно, но на самом деле оно рядом, под рукой, в обычной жизни, и познавать его можно не в особой обстановке, сидя за партой, а в серых буднях, в том окружении, которое уже сложилось.

Нужно учиться эту жизнь делать интересной, насыщать её радостью, привносить в неё Высший порядок и Красоту. Но человеку хочется чего-то особого, ни на что не похожего, и он ищет не в себе, а вокруг, в неизвестном, и попадает в лапы мошенников, обманывающих его как сознательно, так и бессознательно.

Николай это слишком хорошо знал и хотел обойти всякие группы, раскрывающие способности и развивающие личность, но в то же самое время он нуждался в ищущих людях, реально работающих над собой и определившихся с целью своего пути.

«Должны же они где-то быть. Что, все великие напрочь исчезли с планеты или выродились в ничтожных самовлюблённых чародеев, магов, ясновидящих? Где вы, куда подевались?» – мысленно задавал Николай вопросы.

Но никто ему не отвечал, и ожидаемых встреч не происходило. «Значит, подтверждается известная аксиома: каждый человек достоин того окружения, в котором оказался, – сам себе признался он. – Ну что же, буду продолжать истязание. Есть масса недостатков, нуждающихся в искоренении».

Самым большим его недостатком была, конечно, гордыня. Хорошо, если она ярко проявляется в эгоизме, властолюбии или обидчивости. Когда она на виду, с ней легче бороться. Но чаще всего гордыня принимает завуалированные формы, не только труднораспознаваемые, но и почти невидимые. Нужно только твёрдо знать, что человека без гордыни не бывает, а потом приступать к поиску в себе тех форм, в которые она спряталась.

Самой распространённой формой гордыни является обида на всех, но люди часто не связывают одно с другим, считая, что обидчивость проистекает от ущемления их прав, от происков тёмных сил, от злости и зависти человеческой, норовящих нанести удар по душе и сердцу, чтобы не дать им расти.

Ничего подобного. Просто человек обижающийся полон своей значимостью. Всё внутреннее пространство занимает в нём прежде всего любовь к себе. Он знает, что чем-то выделяется среди окружающих, что наделён некоторыми способностями, что гораздо ближе к Высшим Силам и Свету, чем остальные, поэтому люди и стараются понаставить ему препятствия, не признавая, не восхищаясь, не оценивая высоко его достижения. Они постоянно задевают это внутреннее самовлюблённое существо словом, замечанием, непониманием.

Бывает, что человек обижающийся, наоборот, крайне неуверен в себе. Он ощущает свою ущемлённость буквально с детства. И всё, что с ним происходит на протяжении жизни, воспринимает как давление на его волю и противостояние его взглядам. В таких людях часто просыпается стремление доказать другим, что и они тоже что-то из себя представляют, а может быть, и повыше некоторых окажутся.

Удивительные это люди! Они научились хорошо разбираться в человеческой психологии и видят чужие недостатки, но совершенно не могут оценить себя. Они знают, что обидчивы, но упорно доказывают себе и другим, что уже почти справились с этим недостатком.

От гордыни избавиться непросто. Даже если вы научились не обижаться, изображая равнодушие, посмотрите и хорошенько поищите, во что могла преобразиться ваша самовлюблённость, ибо гордыня хитра и коварна, лицемерна и лжива, и просто так завоеванные позиции не оставит.

Когда вы чувствуете, что вас обижают, знайте, что удар получает не ваше «я», а гордыня, которой вы полны, и это она тут же дёргает все ваши тела и громко вопит, что им пытаются нанести удар. Заметьте, она не говорит о себе, она привлекает всех, утверждая, что они пострадают.

Гордыня выступает в роли правозащитника: она вроде бы тут ни при чём, а всё дело в вашем духовном развитии – только расти начали, тут сразу и удары посыпались.

Да, такова гордыня, и заметить её уловки весьма сложно. Единственный способ бороться с ней – это оправдывать всех людей, вас обижающих, ущемляющих, непризнающих и отрицающих. Нужно сразу говорить, что человек прав, что бы он ни делал, а ты виноват, поэтому ты обязан просить у него прощения. И действительно просить, не лицемерно, а искренне. Очень помогает.

Именно к такому выводу и пришёл Николай, когда столкнулся с проявлениями гордыни. Он никогда не обижался, не умел, но недостаток этот и его не обошёл стороной, ибо свойственен всем людям без исключения.

Николай был властолюбив. Нет, он не мечтал о том, чтобы добиться какого-то высокого общественного положения, но он любил, чтобы ему подчинялись и делали так, как он сказал. Самостоятельность журналистов он воспринимал как бунт, как подрыв устоев газеты, как желание навредить. Это требовалось искоренить, и чем быстрее, тем лучше.

Если раньше Николай Сергеевич бурно реагировал на предложения, замечания, вопросы, то теперь он решил помолчать и понаблюдать, что происходит и к чему это приведёт.

Одну неделю он молчал, никак не реагируя и не выражая свои взгляды на проблемы, чем привёл в недоумение коллег. Это стоило ему громадных усилий, но на работе он держался, зато дома давал выход своему гневу. Он даже сам с собой вслух стал разговаривать, но именно это ему неожиданно и помогло.

– Эту статью нужно поместить на второй полосе, а после неё дать рекламу. Ещё название надо поменять.

– Это почему же? – вкрадчиво спросил Николай Сергеевич, изображающий молчаливую покорность судьбе.

– Да статья эта хотя и неплохая, но неброская, а название привлечёт к ней внимание.

– Я подумаю, – кротко согласился главный. Раньше этот диалог имел бы следующий вид: на замечание сотрудника Николай Сергеевич разразился бы бурной тирадой типа «Вы куда суётесь, чёрт возьми? На третью полосу, я сказал, и точка. Делом занимайтесь, вам ещё материал по фантомам готовить к следующему номеру. Вы свободны».

Дома, прокричав вслух эту тираду, Николай Сергеевич решил на время стать журналистом и посмотреть на себя его глазами. Журналист, выслушав такой ответ, разозлился и подумал: «Псих. Чего орёт?»

Я ему лучший вариант предлагаю, а он дальше своего носа не видит. Не буду больше ничего делать и материал запорю. Посмотрим, что он тогда скажет».

Николай Сергеевич очень удивился. «А ведь и правда: человек этот видит по-своему. Он пришёл с предложением, значит, что-то у него внутри, сложилось. Почему нужно делать именно так, как я ему сказал?» Он стал замечать правоту других и позволять им готовить материалы по своему усмотрению, но это не значило, что он перестал реагировать на их самостоятельность.

«Нет, тут какая-то закавыка сидит. Что-то меня отпускает, а что-то крепко держит. Что это?» – думал он. Вновь прокручивая рабочие сцены дома, Николай вдруг одной женщине сказал: «Да вы не злитесь на меня. Я ведь вам плохого не желаю. Вы меня простите». «А что, если мне самому так поступать?» – подумал он. Зашёл к нему сотрудник с претензиями, а Николай

Сергеевич в ответ: «Простите, вы правы. Это я виноват». И искренне у него получилось, как-то вырвалось без особых усилий.

Николай вдруг такое облегчение почувствовал, как будто гора с плеч свалилась. Жену представил, дочку, родителей – у всех прощения просил и слезами буквально обливался. Потом перешёл на всю свою редакцию, стал всех по именам перебирать и каяться перед ними во всех своих прегрешениях. Чего тут только не вспомнил! Такие мелочи, такие незначительные разговоры! Где же они все прятались?!

Этот метод оказался удивительно действующим, и он решил его не бросать. Каждый день вечером садился и начинал вселенское покаяние от самого детства до дней сегодняшних. У всех, кого вспомнил, просил прощения: у живых и мёртвых, у случайных знакомых и ближайших родственников, а особенно у злых и его не любящих.

На работе всё резко изменилось. Он стал мягче, голос ни на кого повесить не мог: сразу чувствовал себя виноватым. Подумал было: «Какой-то я стал забитый, бессловесный», – а потом решил, что другим быть пока нет хочет. Силищи внутренней у него и так было предостаточно, а вот мягкость ему не помешает, но силу внутреннюю закалит.

Неожиданно он заметил в себе сентиментальность. Слезы выступали на глазах по самому незначительному поводу, всех было жалко, хотелось пригреть и погладить. И он делал так, как хотелось его душе: не прятал чувств в глубину, а позволял им проявляться.

Все удивлялись: не тот человек, другой, но какой, пока определить было сложно.

Тут и девушка долгожданная нагрнула в редакцию. Николай Сергеевич искренне ей обрадовался.

– Что, опять с поручением?

– Да не совсем. Мне почему-то самой любопытно стало – происходит что-либо или нет? По моим ощущениям – происходит. В общем, я пришла не вас, а себя проверить. Вы уж простите.

– И вы меня простите. За всё. За всё, чего я не знаю, не понимаю, не ведаю.

Николай чуть на колени перед ней не опустился, но удержался.

– Чем вы занимаетесь? Работаете?

– Да, сейчас работаю. Мы с вами в какой-то степени коллеги: я завотделом в одном крупном рекламном журнале.

– Но это же адский труд. Особенно перед сдачей номера. По ночам сидите?

– Бывает.

– А когда вы собой занимаетесь?

– А вы когда? Я долго не работала, поэтому времени у меня было хоть отбавляй. За два года я построила себе особый уклад жизни со строгим распорядком. Это не так, чтобы всё по часам, но обязательно утром отведено время на медитацию, лёгкую гимнастику и завтрак. А вечером – анализ дня, своих ошибок, просчётов, некачественного поведения, беседа с Учителем.

– А как вы с ним беседуете?

– Ну, мысленно, конечно.

– А откуда вы знаете, что это Учитель?

– Чувствую.

– И всё?!

– Мне этого достаточно.

– Да вы что? А вдруг это не Учитель? Как вы отличаете голос Учителя от вашего собственного? Где распознавание, где грань вашего воображения и истины? Это же с ума сойти: неужели и у вас так, как у всех?!

– Вы имеете в виду ваших посетителей и рекламодателей?

– А кого же ещё? Они все беседуют с Учителями, всех ведут, учат. Но такую ересь несу т-что слушать стыдно: краснеешь, бледнеешь, объясняешь, но бесполезно – все упёртые, убеждённые в своей правоте. Естественно, что мне нужны какие-то объективные данные.

– Таких у меня нет. Вам нужно этот путь самому пройти, чтобы правильно его оценить. Вы сейчас – наблюдатель со стороны, нужно же войти внутрь, понять механизм, добиться контакта, а потом попытаться снова выйти и взглянуть как бы сверху. Думаю, у вас получится.

– Вы знаете, я серьёзно воспринял то, что вы сказали, и начал себя менять. Мне это занятие пришлось по душе: приятно результат видеть, за собой наблюдать, но я не ставил цели выйти на связь с Учителем. После того что я тут каждый день наблюдаю, для меня это звучит весьма абстрактно.

– А какую цель вы перед собой ставили?

– Да никакой. Азарт или любопытство – даже не знаю. Но увлекло, стало интересно, мир ожил, другим стал.

– У меня тоже было так. Но потом этого стало мало. Я хотела найти людей, с которыми могла бы делиться своими находками, успехами, ошибками. А людей таких не было, не нашла, но Учителя услышала.

– Как это?

– Не знаю, как-то сам по себе внутри голос возник, и стали мы с ним беседовать.

– А вдруг это какая-то цивилизация, воздействие тёмное? Вы что, их не боитесь?

– Нет, не боюсь. Этот голос помогает мне познавать мир, он знает меня прекрасно, все мои недостатки, но никогда не ругает, а учит любя. Но иной раз так любовно отшлёпает, что не знаешь, куда от стыда деться.

– Неужели это все, к чему человек стремится?

– Наверное, нет, но для меня это – всё. Я без этого голоса умру.

– Вот это и ужасно. Вы от него зависите. Он вас закабалит, сделал своим слугой.

– Да нет, совсем не так. Впрочем, бесполезно объяснять. Сами попробуйте, услышите, поговорите, потом и обсудим.

– По-моему, вы мне предлагаете сойти с ума по доброй воле, а потом самостоятельно вылечиться.

– Я что, сумасшедшая?

– Нет, вы не похожи даже на чудиков. Вы достаточно уравновешены.

– Это результат работы над собой. Раньше я была очень раздражительной, кричала на всех, капризничала, как и положено женщине. А потом всё изменилось.

– Что, к вам тоже кто-то пришёл от Учителя?

– Нет, – Ольга засмеялась. – Я с мужем разводилась, а это была для меня большая трагедия. Я слезами полгода обливалась, распухла от них. Я страдала, а ему – хорошо. От других узнаю, что повысили его, денег стал больше зарабатывать, а когда вместе жили – так гроши приносил. Любви мне хотелось, семьи нормальной, как у всех, детей, забот обычных, да не получилось. Вот я и рыдала, как белуга, день и ночь. Потом очнулась, думаю: «Хочу, чтобы он вернулся?» И вдруг сама себе отвечаю: «Нет». – «Так чего же ты плачешь тогда? – «А себя жалко». Стала думать, почему плачу, если не хочу жизни прежней, что такое жалость к себе, ну и пошло-поехало. В общем, была проблема, жизненная трагедия, если хотите, а теперь вспоминать об этом смешно. Даже самой не верится.

– Понятно, – Николай Сергеевич кивнул. – Но у меня вроде бы никаких поводов не было себя менять.

– Вам нужен был толчок. Каждого человека подталкивают к тому, чтобы он задумался над своей жизнью, и поводом для этого могут послужить любые обстоятельства. Чаше это бывают стрессовые ситуации.

– У меня развод прошёл гладко, без напряжений.

– Вы тогда ещё не были готовы, не созрели. Два года назад вы бы ничего менять не стали, а сейчас – в самый раз.

– Да, конечно, вы правы. Но сейчас вы нашли людей близких по духу? Или идёте в одиночестве?

– Я ищу. Хожу по обществам, наблюдаю, изучаю, но пока серьёзного подхода к работе над собой не встретила. Всё, что я видела, крайне несерьёзно. И беда в том, что те, кто берутся учить других, сами этот путь не прошли. Они прочитали, как действовали те или иные святые, и по книжкам, по чужим методикам ведут людей, доверивших им свои жизни. Это убийственно для духа. Думая, что развиваются, они заходят в тупик сами и заводят других, с ними кармически связанных. Этот путь групповым саморазвитием пройти невозможно. Тут всё как на войне: вперёд нужно посылать разведчика, чтобы он рассказал всё о неизвестной местности. Лидер должен пройти весь путь сам, в одиночку, и если выживет, не сорвётся, гордыня его не съест, то вернуться и вести других. А у нас как получается? Слепой слепых ведёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.